

ЛЕНИНСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

ВЫШЕЛ из печати очередной, VII том издания «Документы внешней политики СССР», подготовленный Комиссией по изданию дипломатических документов при МИД СССР. Он содержит свыше 300 документов. Почти половина из них опубликована впервые.

Документальные материалы, включенные в VII том, относятся к периоду с 1 января по 31 декабря 1924 года. Этот период характеризуется дальнейшим укреплением Советского многонационального социалистического государства и его политическими, экономическими и культурными достижениями, упрочением международных позиций СССР, ростом симпатий к нему широких народных масс во всем мире.

В январе 1924 года народы Советского Союза и все прогрессивное человечество постигла тяжчайшая утрата — смерть В. И. Ленина, известие о которой преисполнило невыразимой скорбью сердца всех трудящихся. Траурные манифестации состоялись в Швеции, Норвегии, Чехословакии, США, Англии, Франции, Китае, Иране, на Кубе и во многих других странах (стр. 700—701).

Осуществляя руководство внешней политикой Советского государства, В. И. Ленин неустанно вел борьбу за обеспечение и

укрепление мира. Он теоретически обосновал и практически доказал возможность мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Коммунистическая партия и Советское правительство, следуя ленинскому внешнеполитическому курсу, продемонстрировали свою глубокую приверженность принципам мирного сосуществования и сотрудничества, неизменно стремясь к нормализации отношений с зарубежными странами. Народные массы Японии, США, Англии, Китая, Италии и других стран, в свою очередь, также выступали за нормализацию экономических и политических связей с СССР. Да и правящие круги капиталистических государств были весьма заинтересованы в расширении торговли с Советским Союзом. Все это привело к тому, что 1924 год стал «годом признания» Страны Советов за рубежом. Вслед за Англией и Италией, Норвегией и Австрией дипломатическими представителями с СССР обменялись Греция, Швеция, Китай, Дания, Албания, Мексика, Франция, Геджас — первое арабское государство (впоследствии вошедшее в состав Саудовской Аравии), нормализовавшее отношения с Советским Союзом. К концу 1924 года СССР признало 12 государств.

Значительное место в томе занимают материалы, относящиеся к переговорам Советского Союза с зарубежными странами об урегулировании спорных и нерешенных вопросов путем взаимных уступок и разумных компромис-

сов, заключении торговых и других соглашений.

Большое количество документов касается укрепления и развития экономических и политических связей СССР с афро-азиатскими государствами. Эти материалы неопровержимо свидетельствуют о том, что Советский Союз всегда был надежным защитником народов угнетенных и зависимых стран, верным другом молодых национальных государств, проводящих политику мира. Документальные материалы тома показывают, как закладывались основы сотрудничества Советского Союза с Китаем, Монголией, Афганистаном, Ираном, Турцией, Египтом, Либерией и многими другими странами. Советское правительство практическими делами доказало, что «все более крепнущая дружба между СССР и восточными народами основывается прежде всего на том, что СССР в полной мере сочувствует и всячески содействует стремлению народов Востока к полной политической и экономической независимости» (стр. 555).

Ленинская внешняя политика неизменно получала высокую оценку многих государственных деятелей стран Востока. Так, вождем турецкой революции Мустафа Кемаль Ататюрк в своем послании М. И. Калинину (оно опубликовано впервые) писал 12 июня 1924 года: «Я твердо убежден, что отношения искренней дружбы, столь счастливо существующие между обеими странами, послужат, как и в прошлом, делу развития добрососедских отношений и благосостояния наших народов» (стр. 44).

Внешняя политика СССР открывала широкие и ясные горизонты перед странами, находившимися под гнетом империализма. «Право народов самим распоряжаться своей судьбой,— говорил в декабре 1924 года народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин,— их независимое развитие, приобщение ко всем завоеваниям современной цивилизации и борьба против сил, стремящихся помешать этому процессу,— вот проблемы, стоящие перед народами Азии и связывающие их общностью целей с народами Советского Союза» (стр. 591).

Большой интерес представляют документы, касающиеся советско-китайских и советско-японских отношений. Международная и внутренняя китайская реакция долгое время препятствовала урегулированию отношений между СССР и Китаем. Однако стремление со-

ветского и китайского народов жить в мире и дружбе смело все преграды, и 31 мая 1924 года подписанием соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Советским Союзом и Китайской республикой и ряда других документов отношения двух стран были нормализованы. Это первое в истории Китая равноправное соглашение, свидетелем которого о подлинном уважении, с которым Советский Союз относился к национальной независимости и суверенитету китайского народа.

Значительная часть документальных материалов тома отражает процесс укрепления политического сотрудничества СССР и Турции, рост их экономических и торговых связей, которые особенно интенсивно стали развиваться после введения Советским правительством в 1924 году особых льгот для турецких товаров. Тогда же было достигнуто соглашение

о консульской сети на территории каждой из стран.

Знакомство с документами, характеризующими советско-иранские отношения того времени, позволяет сделать вывод, что позиция Советского Союза неизменно основывалась на принципах равенства сторон и содействия Ирану в подъеме его экономики и благосостояния. В наши дни так же актуально, как и четыре десятилетия назад, звучат слова Г. В. Чичерина, обращенные к иранскому народу: «Залог экономического процветания и величия Персии — в тесном сотрудничестве с СССР, который высоко ценит дружественные отношения с великим персидским народом» (стр. 393).

Читатель найдет в томе ряд материалов, освещающих историю отношений Советского Союза с другими странами Азии и Африки.

Г. ЛИЛЬЕ

КЛЕВЕТНИК БЕЗ ДАРОВАНЬЯ

БАЙМИРЗА Хаит давно стяжал себе славу специалиста по клеветническим выпадам против советской национальной политики, против коммунистического строительства в республиках Советской Средней Азии. Не раз уличали его во лжи, клеймили в печати (см. «Азия и Африка сегодня» № 10 за 1961 год), но он по-прежнему без устали пишет о мнимом «советском колониализме в Туркестане».

Сей муж окопался в Западной Германии, в среде самого законченного антикоммунистического охвоста. Там он выпустил в 1956 году «ученый» труд — монографию «Туркестан в XX веке», полную грязных антисоветских инсинуаций. Имя Баймирзы Хаита с тех пор упоминалось в печати каждый раз, когда нужно было

привести наиболее сочный образец клеветы на Советскую власть в Средней Азии.

В своей новой работе «Некоторые проблемы современной истории Туркестана», опубликованной в этом году Восточноевропейским исследовательским институтом в Дюссельдорфе, Баймирза Хаит остался верен себе. С гордостью старого карточного шулера, которого били медными подсвечниками в каждом городе, он перечисляет многочисленные отклики советских авторов на его печатную продукцию. Ложь, клевета, подтасовка фактов, искажение документов, националистическое злопыхательство, грубая фальсификация истории — таковы оценки, которые заслужил господин Хаит у советских историков. Гордиться тут явно нечем.

В новой книге клеветник продолжает оправдывать свою репутацию. Советская власть в его глазах — преемник царской колониальной политики в Туркестане. Банды басмачей, по его мнению, — выразители национального движения среднеазиатских наро-

дов. Узбеки, казахи, таджики, туркмены, киргизы, с точки зрения Хаита, не являются отдельными нациями, не имеют самостоятельных языков и культур.

Особенное озлобление Баймирзы Хаита вызывает тот завоевавший признание мировой общественности неоспоримый факт, что Советская Средняя Азия стала примером прогресса и демократии для стран Азии и Африки, освобождающихся от колониализма. «Туркестан является русской колонией!» — безапелляционно заявляет Хаит и приводит в доказательство этого такой «аргумент»: Средняя Азия производит 4200 тысяч тонн хлопка и 16 тысяч тонн шелковичных коконов, а местные жители якобы не могут использовать для своих нужд хотя бы фунт шелка или хлопка.

Стоит ли опровергать Баймирзу Хаита? Стоит ли доказывать ему общеизвестные истины о том, что народы Средней Азии совершили благодаря победе Октября и Советской власти исторический переход из мрачного средневековья в социалистическую современность за период жизни одного поколения? Стоит ли объяснять ему, что такое дружба народов СССР, как она сложилась, какие испытания выдержала, как она, вопреки единомышленникам Хаита, стала могучей движущей силой всего нашего общества?

Ведь это признают даже буржуазные деятели, по крайней мере те из них, которые не считают нужным опьянять себя опимом оголтелой антисоветчины. Например, американский социолог Ф. Фрейзер пишет в своей книге «Расовые и культурные контакты в современном мире»: «Если кто-нибудь стал бы искать ответ на вопрос, разрешила ли русская политика национальную проблему, то он должен был бы отметить, что во время второй мировой войны различные народы и нации были верны Советскому Союзу и с энтузиазмом сражались в его защиту».

Можно ли найти лучшее свидетельство дружбы народов Средней Азии с русским и другими народами, чем годы совместной героической борьбы против гитлеровского фашизма?

Но для Хаита это не доказательство. Для него пустой звук — успехи народов Средней Азии в культурном строительстве, в воспитании своих научно-технических кадров, своей интеллигенции. Мечта Хаита — создание отдельного «Туркестанского госу-

Baymirza Hayit. Some Problems of Modern Turkistan History, Düsseldorf, East European Research Institute, 1963, 62 pp.